

**Рабочая
группа
по защите
прав
потерпевших**



© Yad Vashem Centre

«Правосудие не может
быть только для одной
стороны, оно должно
быть для обеих сторон».

Элеанор Рузвельт

БЮЛЛЕТЕНЬ

**От Нюрнберга к Риму: какова роль участия
потерпевших в международных военных
трибуналах?**

Клементин Оливье, REDERESS

В феврале 2005г. мир отметил 60-ую годовщину освобождения первого нацистского лагеря Аусшвитс-Биркенау. В 1945 и 1946 годах были проведены первые суды международного трибунала над преступлениями против мира, преступлениями против человечности и военными преступлениями, совершенными нацистами. Так был создан Международный военный трибунал в Нюрнберге. На этом трибунале не уделялось никакого внимания такой категории как «потерпевшие». Такое положение дел сохранялось вплоть до 2002 года, пока в силу не вступил Римский Статут Международного уголовного суда. Тогда международный трибунал обозначил особое место потерпевшим от наиболее серьезных преступлений, касающихся международного сообщества. На это понадобилось почти 60 лет. Это был долгий путь!

Между Нюрнбергом и Римом, в 90-е годы, два трибунала - Международный военный трибунал бывшей Республики Югославии и Руанды, предоставили потерпевшим новый статус, но это было всего лишь промежуточное место. Два почти идентичных по своей сути статута этих трибуналов имеют преимущественно англо-американскую концепцию. Соответственно, ведение процессов построено на высказывании противоположных сторон - обвинения и защиты. Каждая из обеих сторон (обвинитель и обвиняемый или защита) представляют судьям контраргументы. Такой подход предполагает, что конкретное преступление касается исключительно представителей общественного интереса (напр., прокурора) и обвиняемого. Потерпевшие же играли случайную роль и выступали только в качестве свидетелей.

В противоположность этому, Статут Международного уголовного суда отводит совершенно особое место потерпевшим. Во-первых, одной из движущих сил при создании Суда было желание предоставить потерпевшим правосудие, наряду с необходимостью восстановления и

поддержания международного мира и безопасности и намерением преследовать по суду тех, кто ответствен за эти преступления. Поэтому ведение процесса в Суде происходит позитивно по отношению к потерпевшим. Потерпевшие могут информировать Суд о своем мнении или о том, что их беспокоит, если это затрагивает их личные интересы (ст. 68 (3) Римского Статута). Они также могут запросить выплату компенсаций за свои потери (ст. 75 Римского Статута). Потерпевшие могут иметь официальных представителей, что позволяет им задавать вопросы свидетелям. (Правило 91(3)(а) Правил процедуры и доказывания). Таким образом, Статут и Правила процедуры и доказывания отводят потерпевшим особое место, оставаясь при этом в рамках своих полномочий.

В настоящий момент представляется чрезвычайно важным находить способы для эффективного использования этих возможностей. Действительно, важно, что права, обозначенные в статуте, не остаются только в теории, а могут быть эффективно применены на практике. Конкретно это означает, что разные органы Суда используют должным образом необходимые позитивные меры, чтобы дать возможность потерпевшим использовать свои права, которыми они наделены по Статуту. Например, Суд обязан принять соответствующие меры по предоставлению потерпевшим и свидетелям безопасности, физического и психологического состояния, чувства достоинства и частной жизни (ст.68.1 Римского Статута). Это включает в себя обязательства перед рядом участников, напр., офис Прокурора должен предпринять конкретные шаги, чтобы убедиться, что расследование ведется с учетом конфиденциальности и что допрос потерпевших не ведет к их травматизации или дальнейшему преследованию или возмездию. Отдел по потерпевшим и свидетелям при Секретаре должен найти эффективные пути для обеспечении адекватной поддержки и помощи потерпевшим и свидетелям на протяжении всего процесса и убедиться в уважительном отношении к частной жизни потерпевших и сохранению конфиденциальности. Необходимо использовать эффективные методы, чтобы убедиться, что работа защитника в течение всего процесса ведется должным образом.

[Продолжение на стр.3](#)

В этом номере:

- ◆ **От Нюрнберга к Риму: какова роль участия потерпевших в международных военных трибуналах?, стр.1**
- ◆ **Интервью с профессором Ван Бовен, стр.2**
- ◆ **Отсутствие «обратной силы» в Римском Статуте, стр. 4**
- ◆ **Потерпевшие и правосудие в Переходном процессе Афганистана, стр.5**
- ◆ **Как можно защитить потерпевших и правозащитников на практике?, стр.6**
- ◆ **Подготовка для юристов в Демократической республике Конго, стр.7**
- ◆ **Рабочая группа стран участниц встречается Нью Йорке, чтобы обсудить проект Устава Целевого Фонда Потерпевших, стр.8**
- ◆ **Высокая цена за побочную травматизацию, стр.8**

Интервью с профессором ван Бовен

Профессор по международному праву университета Маастрихт, бывший Специальный докладчик Подкомиссии ООН по предотвращению дискриминации и защите коренных народов касательно права на реституцию, компенсацию и реабилитацию для потерпевших в серьезных нарушениях прав человека и основных свобод. Бывший Специальный докладчик Комиссии ООН по правам человека по пыткам, возглавляет организацию REDRESS

1. Профессор ван Бовен вы разработали «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» для Организации Объединенных Наций. Не могли бы вы кратко объяснить, какова цель создания такого документа, и принят ли он официально государствами?

Около 15 лет назад орган по правам человека, Подкомиссия ООН по предотвращению дискриминации и защите меньшинств (теперь этот орган называется Подкомиссия по поощрению и защите прав человека), доверил мне как члену Подкомиссии заняться изучением, которое бы создало базу для проекта принципов и руководящих положений. Изучение это касалось права на реституцию, компенсацию и реабилитацию потерпевших от серьезных преступлений против прав человека и основных свобод. Меня также попросили изучить возможность развития некоторых основных стандартов и руководящих положений.

В 1993 году я завершил свои исследования после того, как была

ИНТЕРВЬЮ

представлена серия промежуточных отчетов в Подкомиссию ООН. В них я включил ряд предложений по основным принципам и руководящим положениям. В то время мне была оказана большая помощь со стороны экспертов и правозащитников из разных стран, которые работали в периоды репрессий и серьезных преступлений в области нарушения прав человека. Составление основных принципов и руководящих положений было коллективной работой, но ответственность лежала на мне. Из моих исследований, основанных на национальной и международной практике, было ясно, что в большей степени права и интересы потерпевших от серьезных преступлений против прав человека не учитывались или игнорировались. Потерпевшие продолжали переносить свою боль в тишине, несмотря на многие законы о правах человека, касающиеся возмещения и оказания помощи. Мои исследования были попыткой изучить насколько важна работа с потерпевшими. Целью предложенных принципов и руководящих положений было показать насколько важно и как необходимо предоставлять репарации потерпевшим и что это необходимый элемент и предписание международного права в области прав человека. Необходимо было подчеркнуть ответственность государств и обеспечить приоритет прав и интересов потерпевших, предоставить потерпевшим инструмент, с помощью которого они могли бы обращаться за возмещением ущерба.

Принципы и руководящие положения, предложенные в 1993 году, прошли долгий путь от уровня независимых экспертов Подкомиссии до межправительственного уровня - Комиссии ООН по правам человека. Они подвергались многочисленным ревициям как результат комментариев, полученных от правительств, от негосударственных организаций, в частности Международной комиссии Юристов, Международной Амнистии и REDRESS, а также работы, проделанной профессором Бассиони, который был назначен Комиссией как независимый эксперт и который добавил новые аспекты в работе проекта. В частности, это касалось серьезных преступлений в международном гуманитарном праве. В последние годы прошло три консультативных заседания под руководством

Комиссии, под председательством представителей от Чили, активных пропагандистов. Весь этот процесс должен был привести к проекту, который получил бы широкий консенсус. Моя сокровенная мечта - чтобы после многих лет стараний, привлекая к работе многих людей, этот текст, как он сейчас есть, был бы одобрен Комиссией ООН по правам человека на предстоящей сессии (март-апрель 2005г.) и представлен на утверждение Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Какие именно принципы включены в Основные принципы и руководящие положения?

Как я уже отмечал, толчком к появлению этого документа явилось новое отношение к положению потерпевших. Как говорится в преамбуле, она определяет механизм, приемы, процедуры и методы применения уже существующих юридических обязательств в международном праве в области прав человека и международного гуманитарного права. Основная часть документа состоит из 11 секций, разбитых на 27 параграфов.

Основные принципы и руководящие положения начинаются с указания на обязательство государств уважать, обеспечивать уважение и применять международное право по защите прав человека и международного гуманитарного права. Далее определяется объем этих обязательств. Признается тесная связь между репарационным правосудием и уголовным правосудием, подчеркивая обязательства государств, в случае совершения серьезных преступлений, касающихся преступлений в международном праве; необходимость расследовать: если имеются достаточные доказательства, вести расследования и, в случае признания вины, наказывать виновных. Отмечу, что закон об исковой давности не применяется к серьезным преступлениям в международном праве в области защиты прав человека и гуманитарного права.

Основная часть документа посвящена потерпевшим. В ней дается определение потерпевших (также как и в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (1985)) и говорится о том, что потерпевшим необходимо обеспечивать уважение к их чувству собственного достоинства и правам человека. Основные права потерпевших включают в себя: (а) равный и эффективный доступ к правосудию, (б) адекватное, эффективное и быстрое возмещение репараций за причиненный ущерб, (в) доступ к соответствующей информации, касающейся преступления и механизмов репарации. Принципы и руководящие положения даются более детально по мере определения их объема. Значение и применение прав потерпевших, в частности, определяет формы репарационного правосудия, которые могут считаться *rièse de rèsistance* в этом документе. Здесь говорится, что репарации должны быть пропорциональны тяжести преступления и причиненного вреда. Хотя обязанность предоставлять репарации - это ответственность государства. Данные принципы и руководящие положения признают, что как частное лицо, так и юридическое лицо или другое образование могут нести ответственность за предоставление репараций потерпевшим.

3. Что означает термин «репарации»?

В традиционном международном праве и в истории международных отношений репарации часто играли существенную роль в мирном урегулировании, по окончании вооруженных конфликтов. Государства, проигравшие в войне, должны были предоставить «репарации» победившей стороне. Но люди, непосредственно понесшие ущерб из-за нарушения прав человека или норм гуманитарного права,

оставались за рамками государства или межгосударственных отношений. Проект принципов и руководящих положений поставил право потерпевших на репарации во главу угла. Прежде, чем перейти к значению термина «репарации», надо напомнить, что, к сожалению и большой боли, многие серьезные преступления, такие как казнь, пытки, насилие по сути не могут быть возместимы. Тем не менее, даже такие примеры имеют репарационную цель, например, полное обнародование правды, публичные извинения и установление уголовной ответственности – все это требования правосудия. Репарации включают в себя восстановление, излечение и совершение правосудия отдельным лицам, группам лиц или обществу.

В соответствии с каждой статьей Принципы и руководящие положения детально описывают и разъясняют ответственность государства, возложенную Комиссией международного права. Это следующие формы репарации: реституция, компенсация, реабилитация, сатисфакция и гарантии неповторения. Принципы и руководящие положения основаны на широком и исчерпывающем понятии репараций. Они не ограничиваются компенсацией в смысле финансового возмещения, хотя нельзя отрицать, что финансовые выплаты очень важны для облегчения страданий потерпевших. Тем не менее для многих потерпевших общественное признание и раскрытие правды является самым главным. В этой связи, принципы и руководящие положения детально перечисляют весь список мер, направленных на предоставление сатисфакции потерпевшим. Жертвы пыток и насилия часто испытывают длительный травматический эффект от причиненной им боли. Поэтому принципы и руководящие положения прописывают, что реабилитация должна включать медицинскую и психологическую помощь, равно как и юридическую и социальную поддержку. Вместе с многочисленным заявлениям от международных судей-правозащитников, таких организаций как Межамериканский и Европейский суды по правам человека и Комитет по защите прав человека, принципы и руководящие положения подчеркивают важность гарантий отсутствия повторения преступлений, и четко объясняют ряд мер, которые обеспечивали бы неповторение серьезных преступлений в области прав человека и в международном гуманитарном праве.

4. Какое значение могут оказать Основные принципы и права потерпевших во всем мире на практике?

Этот вопрос одновременно сложный и неоднозначный. Интересно отметить, что в течение многих лет принципы и руководящие положения постоянно перерабатывались и подвергались ревизии, но уже тогда имели заметное значение. Несколько Латиноамериканских стран приняли их, когда разрабатывали национальные программы для репараций и оказания других видов помощи потерпевшим. Межамериканский суд по правам человека сделал ссылку в принятом решении на проект принципов и руководящих положений.

Более того, статья 75 Статута Международного уголовного суда, где говорится о репарациях потерпевшим, отражает проект принципов и руководящих положений, по крайней мере, в той версии, которая существовала в 1998 году. Международный уголовный суд будет принимать во внимание принципы и руководящие положения как важный и полезный инструмент в своей будущей работе при разработке принципов, относящихся к репарациям, о присуждении репараций в особых случаях и об использовании средств из Целевого фонда, о котором говорится в статье 79 Статута.

И хотя уже есть примеры влияния проекта принципов и руководящих положений, как это было в случае *avant la letter*, как только принципы и руководящие положения будут утверждены и одобрены Организацией Объединенных Наций, они могут быть эффективно использованы во многих направлениях. Например, в качестве модели или средства для осуществления политики, ориентированной на потерпевших и применения этой политики на практике. В будущем принципы и руководящие положения будут более последовательно использоваться государствами при разработке программ для репараций и оказании других форм помощи потерпевшим. Национальные комиссии по правам человека, комиссии по примирению также могут использовать данные принципы и руководящие положения, в качестве границ определяющих приемы, процедуры и методы по осуществлению правосудия для потерпевших. Сами же потерпевшие, их юридические советники и защитники будут использовать принципы и руководящие положения как инструмент при обращении на получение репараций. Организации гражданского общества могут обращаться к принципам и руководящим положениям во время своей работы по защите потерпевших. А на международном уровне, правозащитные судьи, присуждая выплаты потерпевшим, которые обратились в эти юридические органы, организации, которые представляют рекомендации государствам участникам, и другие органы Комиссии по защите прав человека, все они, пытаясь предоставить компенсации потерпевшим, должны помнить об этих принципах и руководящих положениях по репарациям и напоминать государственным органам и другим общественным организациям, что принятие позиции, ориентированной на потерпевших, - это главное требование человеческой солидарности и верное решение при отправлении правосудия в области прав человека.

Примечание автора:

Пока готовился материал по этой статье, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права были приняты Комиссией ООН по правам человека на недавней ежегодной встрече в Женеве в апреле 2005г., в них дается рекомендация государствам учитывать и развивать их. (Resolution E/CN.4/2005/L.48).

От Нюрнберга до Рима....

Продолжение со стр.1.

Секретарь должен будет в частности применить систему, которая позволит потерпевшим иметь доступ к информации, необходимой для их эффективного участия (Правило 16, Правила процедуры и доказательства Суда). Сюда относится широкое распространение информации для групп потерпевших в областях, касающихся ситуации, где ведется расследование офисом прокурора, более детальные требования по уведомлению тех потерпевших и групп потерпевших лиц, которые согласились использовать свое право на участие в процессе. Секретарь должен будет установить наиболее эффективные средства для уведомления потерпевших, учитывать материально-технические возможности, особенно, когда дело касается потерпевших из наиболее отдаленных районов. Он также должен учитывать, как наилучшим способом обеспечить конфиденциальность переписки. Естественно, такие практические меры будут иметь огромное значение для финансовых источников Суда, а также в решении моральной стороны дела.

Возможность юридически представлять интересы потерпевших на

процессе является важным моментом при осуществлении их прав на участие и подачу заявления на репарации. Тем более, что Статут и Правила процедуры и доказывания четко указывают, что подобное участие потерпевших будет вестись через официальных представителей. Аналогично данной ситуации это касается адвокатов защиты, в большинстве случаев потерпевшие не будут иметь возможности нанять независимого советника самостоятельно, а будут зависеть от Суда, и всех затрат, связанных с оказанием юридической помощи. Перед государствами участниками Международного уголовного суда встала проблема, сколько выделять средств на это из своего бюджета. Существует ряд важных требований относительно фондов, и пока не ясно будет ли бюджет Суда сообразно распределен на работу юридических представителей потерпевших. Несмотря на то, что Статут и Правила процедуры и доказательства отдельно обращаются к общему юридическому представительству и Суд утвердил систему общественных защитников, которая может уменьшить некоторые затраты, потенциальный конфликт интересов между группами или классами потерпевших и сама цифра и местоположение советников потребуют создания нескольких групп советников в каждой определенной ситуации. В конце мая 2005г Секретарь Суда провел экспертную консультацию по вопросам юридических представителей.

Отсутствие «обратной силы» в Римском Статуте

Эрнест Сагага, представитель Международного уголовного суда

Отличительной чертой Римского Статута является отсутствие в нем обратной силы. Международный уголовный суд может осуществлять свои полномочия над преступниками, совершившими геноцид, военные преступления и преступления против человечности в том случае, если эти преступления были совершены в день или после вступления в силу Статута – 1 июля 2002г.

Римский Статут ознаменовал создание Международного уголовного суда как особый договор, составленный путем переговоров и подписанный государствами. Согласно принципу закона о договорах, они, как правило, не имеют обратной силы, если иное не оговорено государствами. Касательно Международного уголовного суда, государства решили, что Суд будет осуществлять свои полномочия только над преступлениями, совершенными с этой даты и которые будут установлены в будущем. Действительно, невозможно

Аналитический обзор

судить преступников за все преступления, которые были совершены в прошлом. Этот ограничительный фактор следует общему принципу уголовного права, согласно которого человека нельзя привлечь к уголовной ответственности перед трибуналом, если он не совершает преступных действий.

Ни судьи, ни прокурор Международного уголовного суда не могут действовать вопреки тому, что изначально было решено государствами. Соответственно, судьи и прокурор не могут начать вести расследование преступлений, совершенных до того, как Суд вступил в силу, а именно до 1 июля 2002г.

Если государство ратифицировало Статут после 1 июля 2002г., Международный уголовный суд может начать осуществлять юрисдикцию над преступлениями, совершенными на территории или над гражданами этого государства только после того, как оно станет государством участником этого Статута. Например, если государство стало участником Римского Статута в июне 2005г., то относительно этого государства Суд может вести преследование только тех преступлений, которые были совершены на территории этого государства или над его гражданами после даты вступления в договор. Ни судьи, ни прокурор не могут принять другое решение или вести

расследование преступлений, совершенных до того, как Статут вступил в силу касательно государств участников. Однако, государство участник Римского Статута вправе сделать заявление о принятии Судом юрисдикции над преступлениями, совершенными после 1 июля 2002г., и сделать это до вступления в силу Статута для этого государства участника. Например, Кот Дивуар представил декларацию, предоставив Суду право на осуществление его юрисдикции относительно преступлений, совершенных на его территории с 19 сентября 2002г.

Отсутствие обратной силы в Римском Статуте не означает, что преступники совершившие геноцид, военные преступления и преступления против человечества до создания Международного уголовного суда останутся безнаказанными. Суд является видом трибунала внутри системы международного уголовного права. Большинство подобных преступлений давно обречены на наказание согласно уголовного права. Преступники, совершившие эти преступления могут и должны быть преследуемы национальными судами. Действительно, Преамбула Римского Статута подчеркивает, что «обязанностью каждого государства является осуществление им уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений».

Создание Международного уголовного суда является важной вехой в международном праве. Это огромное достижение, что государства согласились создать такой постоянно действующий орган как Международный уголовный суд, который отвечал бы за преследование преступников за самые бесчеловечные преступления. Государства, участвовавшие в создании этого Суда, договорились об ограничении исполнения юрисдикции Суда. Тем не менее, следует помнить, что государства договорились о создании именно такого Суда, и они же установили границы его действия и осуществления юрисдикции суда. Ни Суд, ни прокурор, ни судьи не имеют мандата, позволяющего им выйти за эти рамки.

Потерпевшие и правосудие в Переходном процессе Афганистана

Ньяматулла Ибрахими,

Координатор Афганского Профессионального Альянса по защите прав меньшинств,
Международный уголовный суд (APAMR)

Вопрос о том, как возместить потери и утраты потерпевших от военных преступлений и преступлений против человечества, остается крайне неоднозначным в Афганистане, и сегодня он осложнен переходным политическим процессом в стране. Большинство потерпевших считают, что их права и интересы не приняты во внимание и носят компромиссный характер ради краткосрочной политической выгоды.

Отсутствие программы международного сообщества и временного правительства по выплате компенсаций потерпевшим и их защиты против дальнейших нарушений создает такое общественное восприятие, что политический процесс служит интересам преступников, нежели защищает права потерпевших. Многие люди связывают будущее страны с поддержанием мира и со стабильностью в стране, где есть правосудие и истинное примирение. Но если права и интересы потерпевших будут и дальше приноситься в жертву ради кратких политических успехов, то возможности для поддержания стабильности в стране окажутся ограничены.

Недавний опрос мнений, проведенный Исследователями по правам человека (Human Rights Research) и Консорциумом правозащитников (Advocacy Consortium), выявил, что потерпевшие во всей стране часто не доверяют людям, которые должны обеспечивать для них правосудие. Многие респонденты утверждали, что они не видят большой разницы между бывшей милицией и вновь обученными полицейскими. Доминирование органов правосудия и усиление закона, осуществляемые бывшими милиционерами и фактическими бойцами остается по всей стране ключевым фактором постоянного чувства опасности и недостатка защиты. Традиционное восприятие процветающей коррупции и отсутствие беспристрастности накладывают тень сомнения на доверие афганской системе правосудия и усугубляются тем, что милиция доминирует над правосудием и институтами безопасности в пост-конфликтном Афганистане. Все это ведет к росту мести и установлению правосудия путем неофициальных средств, которые зачастую носят едва ли не пещерный характер и по существу являются криминальными.

В некоторых районах страны где правосудие и закон фактически не существуют, а преступники, нарушающие права человека, занимают ключевые позиции в органах власти и продолжают действовать с полной безнаказанностью. Нынешняя система правосудия Афганистана страдает от отсутствия возможности обратиться к ней о беспрецедентных преступлениях. Существующий уголовный и процессуальный кодексы, принятые в 1970-х годах, не обеспечивают гарантий и прав потерпевшим и свидетелям.

Несмотря на это, закладывая основы новых государственных институтов, в частности, усиление судебных и законодательных органов, Афганистан должен извлечь урок из своего прошлого и уделить особое внимание нуждам и правам потерпевших и свидетелей.

Взгляд на страну

Необходимо извлечь урок из опыта афганских потерпевших, а также учесть опыт развития правосудия и защиты потерпевших в других частях мира. Римский Статут Международного уголовного суда, членом которого является и Афганистан, включает в себя детальные статьи по защите потерпевших и свидетелей. Необходимо принять во внимание эти протекционные меры при осуществлении Римского Статута Суда в Афганистане.

И наконец, помощь афганским потерпевшим и особое внимание потерпевшим является важной частью при построении судебной системы и других институтов в стране. Очень важно регулярно напоминать, что потерпевшие не оставлены в стороне и что о них не забыли. Переходный процесс должен затронуть все слои общества, в том числе и потерпевших и свидетелей. Конечно, эти проблемы многосложные. Но международное сообщество также должно играть здесь не маловажную роль.

«Позицию потерпевшего в разных странах можно воспринимать по-разному, и как запутанную ситуацию, и как неудобство, и как маргинальный феномен. Тем не менее, растет сознание, что возмещение ущерба и репарации потерпевшим в серьезных преступлениях в области прав человека является императивным требованием правосудия и растущей потребностью международного права, в частности защиты прав человека.»

Тео ван Бовен, вступление к публикации судебного дела «Семинар по праву на реституцию, компенсацию и реабилитацию потерпевших в серьезных преступлениях в области прав человека и основных свобод», Маастрихт, Нидерланды, 11-15 марта 1992г.

Как можно защитить потерпевших и правозащитников на практике?

С 31 марта по 3 апреля 2005г. в г. Букаву, Демократическая республика Конго, проходил семинар по вопросам безопасности потерпевших и правозащитников. Семинар был организован тремя негосударственными организациями: Конголезская организация за правосудие и мир (The Congolese Initiative for Justice and Peace (Initiative Congolaise pour la Justice et la Paix, ICJP¹)), Организация Human Rights Watch, и РЕДРЕСС (REDRESS).

Тридцать конголезских негосударственных организаций² активно участвовали в работе объединенных рабочих групп.

На семинаре обсуждались вопросы об оказании технической помощи со стороны международных экспертов от Human Rights Watch, РЕДРЕСС, отдела по Потерпевшим и свидетелям в Международном уголовном суде, Global Rights, Международного военного трибунала по Руанде и Avocats sans Frontieres (Lawyers Without Borders – ASF), участники также приняли план действий и рекомендаций, обозначенный ниже, обращенный как к международному сообществу так и к государственным структурам.

А. Рекомендации международному сообществу³

1. Рекомендации Международному уголовному суду



Оказывать поддержку в переводе и распространении документов, касающихся защиты потерпевших и свидетелей;

- Определять партнеров на местах, которые могут вести «сфокусированную» работу в областях, связанных с потерпевшими, свидетелями и правозащитниками в Суде⁴;
- Обеспечить безопасные системы связи;
- Предоставить специальную подготовку местным НГО по использованию инструментария по защите и участию потерпевших;
- Утвердить разделы, относящиеся к защите правозащитников в течение текущих переговоров по соглашению о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Миссией ООН в Демократической республике Конго;
- Установить механизмы для быстрой релокации потерпевших и свидетелей в случае возможной угрозы как внутри страны так и за ее пределы;
- Открыть в скором времени офисы от Международного уголовного суда в Киншасе и Бунии. Открыть подотчетные офисы в других провинциях; эти подотчетные офисы должны иметь персонал в зависимости от необходимости и должны участвовать в защите потерпевших, свидетелей и правозащитников.

2. Рекомендации Миссии ООН в Демократической республике Конго

- Вести обучение юридического персонала и способствовать восстановлению судебной и исправительной инфраструктуры;
- Образовать Отдел Защиты в провинциях;
- Утвердить статьи, касающиеся защиты правозащитников во время текущих переговоров о соглашении о сотрудничестве между Международным уголовным судом и Миссией ООН в Демократической республике Конго.

3. Рекомендации международным НГО и организациями, оказывающим финансовую поддержку

- Оказывать финансовую помощь конголезским НГО в их борьбе с безнаказанностью;
- Предоставить необходимую организованную помощь конголезским НГО, чтобы улучшить их работу;
- Поддерживать постоянную связь среди международных НГО, работающих в области защиты потерпевших и свидетелей, чтобы обеспечить четкую работу;
- Оказывать помощь международным НГО в создании детравматизационных центров;
- Оказывать финансовую поддержку фонду для экстренных случаев, управляемому конголезскими НГО, для защиты правозащитников.

Б. Рекомендации местным органам

1. Конголезским НГО

- Каждая НГО должна, оставаясь в рамках своей работы, создать группу по предотвращению любого негативного воздействия подозреваемых криминальных элементов на свидетелей или на работу расследования;
- Разработать максимальное количество предупредительных механизмов, утвердив средства по наблюдению за подозреваемыми и властями, которые имеют отношение к потерпевшим, свидетелям и правозащитникам;
- Распространять принятие закона о запрещении ответных действий против потерпевших, свидетелей и правозащитников;
- Присоединиться к коалиции Международного уголовного суда и усилить свою работу в Конго, чтобы сформировать правосознание в обществе и среди потерпевших и свидетелей в Международном уголовном суде, участвовать в судебных делах, которые ведет Международный уголовный суд, доводить до сведения о возможных опасностях и защитных мерах для тех, кто участвует в работе Суда;
- Выполнять свои обязанности в качестве связующего звена⁵ между следователями Международного уголовного суда и потерпевшими и свидетелями, путем оказания помощи для расследования Международным уголовным судом, избегая при этом стигматизации потерпевших.

2. Конголезскому государству

- Как можно скорее принять и обнародовать закон о защите и репарациях потерпевшим, включая это в работу национальных судов;
- Провести новую профессиональную подготовку судей, восстановить юридическую инфраструктуру и выплачивать заработную плату судьям и другому судебному персоналу;
- Создать фонд выплат для потерпевших;
- Внедрять подготовительные курсы по международному уголовному правосудию в программы университетов, юридических фирм и судебных органов;
- Ускорить процесс применения законодательства Римского Статута;
- Как можно скорее начать проводить первые суды, чтобы оказать поддержку потерпевшим.

Букаву, 3 апреля 2005г.

¹ Электронный адрес организации: icjp_rdc@yahoo.fr

² Из восточных провинций (CIP/Ituri, *Forum des Mamans de l'Ituri* "FOMI", *Association des Victimes de la Guerre de l'Ituri* "AVIGUITURI", Justice Plus/Bunia, *Groupe Justice et Libération*/Kisangani, SOFEPADI/ Bunia- Ituri), с северной части озера Киву (*Société civile/Beni*, *Centre d'Etudes Juridiques Appliquées* "CEJA/Butembo", *Synergie pour l'Assistance Judiciaire aux Victimes des Violations des Droits Humains* "SAJ/Goma", *Femmes Juristes/Beni*, CREDDHO/ Goma, PAIF/Goma, REPRODHO/North Kivu), с южной части озера Киву (*Centre Olame/Bukavu*, *Initiative Congolaise pour la Justice et la Paix* "ICJP/Bukavu", SOFEBEF/Uvira, UGEAFI/FIZI, CEADHO/Uvira, ADEPAE/Uvira-Fizi, *Arche d'Alliance/Uvira*, *Héritiers de la Justice/Bukavu*, *Action pour l'Éducation aux Droits* "AED/Bukavu", *Radio Maria Malkia Wa Amani/Bukavu*), от Катанга (ASADHO/Katanga), из Маниема (Uwaki/Maniema, *Maniema Libertés*/Kindu) и из Киншасы (*Coalition Nationale pour la Cour Pénale Internationale* represented by ASADHO/Kinshasa).

³ Рекомендации адаптированы специально для этого бюллетеня

⁴ Термин «сфокусированная работа» означает работу небольшого количества периферийных групп, имеющих неафишированную связь между Международным уголовным судом и потерпевшими. Это не затрагивает всех НГО, которые занимаются распространением информации и пропагандой.

⁵ В частности для НГО, ведущих «сфокусированную» работу.

Подготовка для юристов в Демократической республике Конго: Условие для эффективной работы Международного уголовного суда?

Франческа Бониотти и Ладислас де Костер, *Avocats sans Frontieres*, Демократическая республика Конго.

В последние годы комиссия по наиболее тяжким преступлениям ведет свою работу в Демократической республике Конго (ДРК) занимается. Немногие лица, ответственные за преступления в этой стране, переданы в руки правосудия. Вместе с тем, остается невозможным заложить основы демократического, справедливого и мирного государства в ДРК, если не положить конец безнаказанности и не обеспечить выплаты репараций потерпевшим за свои страдания.

Комплементарная юрисдикция Международного уголовного суда и национальных судов.

Решение прокурора Международного уголовного суда (МУС) начать расследование наиболее тяжких преступлений, совершенных в ДРК дало новый толчок в борьбе против безнаказанности и открыло путь для всеобъемлющих реформ конголезской юридической системы. Но все же вмешательство МУС не приведет к преследованию всех, кто причастен к этим преступлениям. МУС лишь будет вести расследования ограниченного числа дел, играть основную роль в конголезской судебной системе. В 2003-2004гг. была проведена проверка судебного сектора страны. Она показала, что судебная система ДРК находится в очень плачевном состоянии. Для этого есть много причин: плохо организованная инфраструктура, географически неравномерное местоположение судов по всей стране, недостаток сбора доказательств, очевидный минус в подготовке юристов, недостаточная оплата персонала, работающего в судебной системе, контроль исполнительной власти над судебной, превышение полномочий, профессиональная некомпетентность защиты и эндемическая коррупция.

Ведение обвинения тех, кто обвиняется в преступлениях, подпадающих под юрисдикцию МУС, не может дожидаться полного обновления конголезской судебной системы, однако, очень важно, чтобы возможности тех, кто уже вовлечен в борьбу против беззакония в ДРК (особенно юристы, судьи и группы потерпевших) развивались и дальше. Элементарные юридические знания конголезских юристов должны прежде всего расширяться, поскольку зачастую эти знания не соответствуют современным понятиям. Более того, необходимо



знакомить юристов, судей и группы потерпевших с особенностями процедуры МУС и его многонациональным составом судей и работающего там персонала.

Возможности развития для конголезских юристов

Из-за сложности ведения судебных дел по международным преступлениям, юристы, которые предстают перед национальными и (или) международными судами, нуждаются в специальной подготовке и наличии соответствующего опыта работы в уголовном, процессуальном праве и международном праве. Но и те, кто работает

в национальных судах, также должны уметь вести дела и в военных трибуналах, тем более, что в ДРК только военные суды имеют юрисдикцию над наиболее тяжкими преступлениями, совершенными до июля 2002г. В настоящее время, конголезская судебная система страдает от недостатка многих факторов и на то существует ряд причин.

Степень подготовки юристов на национальном уровне серьезно упала в 1970-х 1980-х годах, хотя тогда считалось, что уровень развития здесь намного выше, чем в других странах Африки. Качество образования в средних и высших учебных заведениях продолжает снижаться, и с каждым разом показывает на низкий уровень элементарных знаний в юриспруденции. К тому же, ученые в стране получают низкую заработную плату (преподаватели государственных университетов получают 50 Евро в месяц), а количество мест на факультете недостаточно для растущего числа студентов, факультеты не достаточно оснащены. И наконец, устарели юридические документы: в кодексы не вносятся изменения, отсутствует элементарная система работы библиотек, нет доступа к Интернету, особенно на факультетах в Киншасе или Кананге (подписка на печатные издания слишком дорогая: 100 Евро в месяц), отсутствует база данных национальных судебных дел. Ситуация усугубляется тем, что после того, как студенты закончив университет и становясь судьями или юристами, не проходят дальнейшего подтверждения юридического образования. Несмотря на значительные изменения в праве, включая ряд законодательных, управленческих и судебных реформ. Юристы из восточных провинций страдают больше всего, т.к. вот уже в течение многих лет они изолированы от всей страны из-за продолжительного конфликта.

Взгляд на страну

Другой ряд трудностей относится к специфичности международных уголовных судов. Правила процедуры и доказывания в Международном уголовном суде представляют собой слав Общего права (использование принципа, когда обе стороны имеют контроль над ведением дела) и Гражданского права (где значительную роль в ведении дела судьи играют). В этой смешанной системе защитник ведет расследование с целью подготовки к защите своей стороны, в то время как прокурор готовит дело для ведения обвинения. Потерпевшие могут принимать участие в ведении дела через своих представителей, а в некоторых случаях могут задавать вопросы свидетелям. Такой метод ведения дел требует специально обученных юристов, которые обладают знаниями и навыками в области расследования, подготовке сторон и допроса свидетелей; такие навыки не всегда даются в простой системе гражданского права. Более того, обстоятельства, при которых были совершены преступления, создают дополнительные трудности, специфичные для каждой отдельно взятой конфликтной ситуации: трудности в собирании доказательств, проблемы безопасности, передвижение населения из-за военных действий и т.д.

И наконец, учитывая серьезные последствия от перенесенных травм потерпевшими в большинстве тяжких преступлений, юристы, работающие с ними, должны понимать ситуацию своих подопечных, которая выходит за рамки права, и осознавать какое значение имеет перенесенный опыт потерпевших в ведении расследования и ведении судебного дела.

Организация *Avocats Sans Frontieres* организовала подготовительные курсы в ДРК для юристов, работающих с потерпевшими и для юристов стороны защиты. Этот курс доступен любому юристу из Конго, но количество мест там ограничено до 100 участников. Помимо семинаров, в провинциях организованы уроки для небольших групп юристов.

За дополнительной информацией обращайтесь на сайт: www.asf.be или пишите на электронный адрес: info@asf.be

Рабочая группа стран участниц встречается в Нью Йорке, чтобы обсудить проект Устава Целевого Фонда для Потерпевших

Карла Ферстман, РЕДРЕСС

4 и 5 мая 2005 г. государства участники рабочей группы Целевого Фонда встретились в Организации Объединенных Наций в Нью Йорке, где председательствовала страна Тринидад и Тобаго, чтобы обсудить проект Устава Целевого Фонда для Потерпевших. Данный Устав был представлен на Ассамблее государств участников советом директоров Целевого Фонда на Третьей сессии Ассамблеи в сентябре 2004г. На этой сессии государства участники постановили, что часть 1 и 2 проекта текста (по управлению и надзору за Целевым Фондом и поступлению денежных средств в Фонд) должны временно применяться в качестве временной меры, и что часть 3 (относящаяся к деятельности и проектной работе Целевого Фонда) будет рекомендательной для всей дальнейшей работы.

3 мая, за день до начала официальной встречи рабочей группы, представители гражданского общества под руководством Коалиции МУС и рабочей группы по защите прав потерпевших встретились с государствами участниками и изложили свои взгляды и озбоченность по некоторым вопросам. Центральной темой этих дискуссий был вопрос об использовании добровольных пожертвований, отданных в Целевой Фонд: на чье усмотрение должен опираться совет директоров при использовании этих средств в ситуациях, когда Суд ведет дело? Должен ли совет директоров ожидать вынесения решения по репарациям Суда и использовать эти ресурсы в рамках данного решения или он имеет некоторую возможность оказывать поддержку на более широкие нужды потерпевших в странах, где применяется юрисдикция Суда?

Предполагается, что рабочая группа подготовит для совета директоров ряд комментариев и вопросов, возникших во время встречи, и даст возможность совету директоров ответить на эти вопросы. Эта проблема будет в повестке 4 заседания Ассамблеи государств участников, которую планируется провести с 28 ноября по 3 декабря 2005г.в Гааге.

Высокая цена за побочную травматизацию

Сара Шарратт, Ph.D, профессор Эмерита психологии, Калифорния, США. Советник WIGJ и приглашенный профессор, специальный советник Университета за мир, равноправие полов и программы мирного строительства, ООН, Коста Рика

Многие из нас прямо или косвенно работают с людьми, которые пережили самые жестокие зверства, совершенные над ними. Работа над проблемами других людей причиняет нам боль и скорбь и заставляет все пережить заново. Многие годы мы игнорировали наши собственные страдания будучи «помощниками» со всеобъемлющим пониманием, что наша задача только помочь другим, иметь дело с их болью. Мы чувствовали себя ответственными и в некоторой степени обязанными продемонстрировать нашу психологическую закалку в оказании помощи, и поступая таким образом, отрицали признаки нашей собственной травматизации. Мы и не думали, что нам придется обратить внимание на самих себя. Но сделать это необходимо.

Когда мы имеем дело со зверствами, которые могут привести к косвенной травматизации, мы в некоторой степени испытываем то же, что и потерпевшие, а иногда это приводит к тем же симптомам. То, что мы слышим о перенесенной травме другими, может спровоцировать болезненные воспоминания в нас самих от пережитого в прошлом. Психологи дали название этому явлению – “counter-transference” («синдром сопереживания, соучастия»). Встретившись с огромной болью другого человека, мы можем почувствовать себя обязанными работать с большим количеством проблем, чем мы можем, или с таким количеством проблем, которые не по силам любому человеку. Таким образом мы создаем в наших подопечных нереалистичные ожидания, которые в конечном счете провоцируют негативную реакцию.

Многие события, о которых вам рассказывают, могут вызвать в вас соответствующие сильные чувства. Вы можете испытывать ненависть, горе, скорбь, страх, ужас, шок, глубокие переживания. Иногда бывает полезно разделить некоторые чувства и переживания с другим человеком, таким образом вы можете напомнить другим людям о сопереживании.

Иногда «помощники» не осознают, что в действительности с ними происходит, они чувствуют усталость, перенапряжение, испытывают одиночество, поражение и даже цинизм. Трудно сохранять веру в человечность после того, как встретишься лицом к лицу с таким количеством непостижимого насилия и жестокости. Психологи называют

этот феномен «побочная травма».

«Побочная травматизация» часто характеризуется следующими симптомами:

- Усталость, грусть, депрессия
- Цинизм, разочарование, потеря чувства сострадания
- Чрезмерное возбуждение, отсутствие сна, навязчивые кошмары, воспоминания, связанные с работой над травмой
- Соматические проблемы: головные боли, боли в суставах, расстройства пищеварения, диарея
- Чувства беспомощности, отрицания и неверия, злость и ярость.

Что же можно сделать для того, чтобы предотвратить побочную травматизацию? Мы можем наладить связь с близкими людьми (переписываться с семьей, друзьями и другими людьми). Мы можем продолжать заниматься ежедневными делами (выполнять рутинные дела на работе, исполнять различные поручения, вести домашнее хозяйство, продолжать заниматься своим любимым делом. Это дает нам чувство стабильности, когда кажется, что мир вокруг нас погружен в хаос). Мы можем и должны заботиться о себе (своевременно и достаточно питаться, отдыхать, заниматься спортом и т.д.). Забота о себе и поддержание хорошего настроения помогут нам оставаться в согласии с собой и дадут нам силы, чтобы лучше бороться во время стресса.

Разрабатывая системы профессиональной поддержки, в том числе возможность делиться о наболевшем со своими друзьями и коллегами, несомненно, помогает нам. Необходимо понять, что это нормально для «помощников» оказаться глубоко затронутыми от того, что они услышали или увидели. Необходимо открыто признавать чувства и помогать преодолеть их. Побочная травма – это феномен действительности.

Я бы хотела дать совет тем, кто работает с потерпевшими от жестоких преступлений: не позволяйте травмам других людей переполнять вашу жизнь, убедитесь, что вам оказывают большую поддержку и помогают пережить ваши чувства, возникающие в результате работы с травмами других людей. Если вы пережили когда-то в своей жизни травму, которая до сих пор вас беспокоит (а это, как правило, бывает у всех нас), тогда можно предполагать, что воспоминания прошлого и чувства, которые ассоциируются с ней, снова будут спровоцированы, когда вы будете работать с травмами других людей. Подводя итоги вышесказанному, надо отметить, что когда мы работаем с травмами потерпевших, важно иметь эмоциональную поддержку, убедиться в том, что мы работаем с травмами лишь как «помощники». В противном случае, польза от такой работы будет минимальной для всех.

Организации, сотрудничающие с рабочей группой по защите потерпевших:
Международная Амнистия • Адвокаты без границ • Центр по правосудию и примирению • Коалиция международного уголовного суда • Студенческая ассоциация по Европейскому праву • Международная федерация по правам человека • Human Rights First • Human Rights Watch • International Centre for Transitional Justice • Международное общество по изучению травматических стрессов •

Правосудие и мир • Медицинский фонд по защите жертв пыток • Парламентарии за глобальное действие • РЕДРЕСС

По всем вопросам обращайтесь к Клементин Оливье:

clementine@redress.org
The REDRESS Trust
с/о WFM – CICC, Anna Paulownastraat 103; 2518 BC Den Haag;
The Netherlands
Tel: +31.(0)70.311.10.87 or +31.(0)70.363.44.84.
www.vrwg.org